

Несколько месяцев спустя.

Примерно через несколько месяцев обучения Энакин заподозрил, что Белликоза - не просто охотница за головами. Внешне она выглядела именно так. Тот, кто не обладал его инстинктами, увидел бы только это. Для него же она стала маяком надежды и учителем. Однако ей еще предстояло объяснить, что она скрывает.

У него не раз возникало желание попытаться обыскать ее маленькую хижину. Он знал, что может отключить основную систему безопасности. Во всяком случае, для него. Он хорошо разбирался в машинах. Именно поэтому такой торговец хламом, как Ватто, так высоко ценил его, нет, его способности. Он не хотел рисковать, чтобы она его выгнала.

Она всячески поощряла его технические познания. Даже показала ему, что он может подключаться к инстинкту, когда работает над вещами. Это было то, что он мог практиковать во время работы. Это было очень полезно для него и, похоже, повышало его производительность.

Прошло совсем немного времени, и все изменилось. Пока не появились Квай-Гон и Падме. Он с легкостью выиграл турнир Boonta Eve Classic благодаря тренировкам Белла. Именно на корабле, отправляющемся на Корусант, он узнал, что все, чему его учили, было учением джедаев, вскоре после того, как человек в черной мантии чуть не сбил его.

Он хотел было рассердиться, но не смог - Луминара ему очень помогла. Она даже поставила на него в скачках и выиграла огромный банк. Достаточно, чтобы расплатиться с долгами Ватто в обмен на освобождение его матери.

Он почувствовал ее приближение в дверях. Падме, самая красивая девушка, которую он когда-либо видел, только что ушла. Его мать находилась неподалеку, в основном глядя в смотровое окно на другом конце комнаты. Она выглядела так, словно все еще не могла поверить, что больше не находится на этом пыльном шаре.

Луминара стояла в дверном проеме, по-прежнему облаченная в доспехи с ног до головы. Шлем висел у нее на поясе, как и два лазерных меча. На голове у нее было что-то вроде большой широкой вуали, которая свисала до плеч, подчеркивая желто-зеленые черты лица с небольшими шрамами. Похоже, что шрам был гораздо хуже, но со временем затянулся.

"Ты сердишься?" спросила она.

"Нет, но чувствую, что должен". Энакин хмыкнул.

"Возможно, это немного оправдано. Я боялась, что если ты узнаешь, чему я тебя учу, ты станешь наглым и самоуверенным". Она подошла и села рядом с ним. "Последнее, что тебе было нужно, - это пытаться дотянуться до силы, к которой ты не был готов".

Энакин кивнул, хотя все еще хмурился. "Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты не оставила мою мать". сказал он.

"Да, это меньшее, что я могла сделать для тебя, помогая Квайгону и остальным". сказала Луминара.

Ему пришла в голову мысль: "Почему ты оказался на Татуине? Кажется, это странное место для джедая, чтобы просто жить".

Луминара вздохнула: "По правде говоря, я следовала указаниям Силы. В кои-то веки практикую то, что проповедую". Она усмехнулась про себя. "Мне просто нужно было ненадолго уехать с Корусанта после Инчора". Она положила руку ему на плечо. "Тебе лучше держаться поближе к матери, пока ты в состоянии".

"Почему?"

"Тебе не разрешат видеться с ней часто, если вообще разрешат, когда ты начнешь официальное обучение. Что-то, что-то, что-то, никаких привязанностей. Квай-Гон объяснит это лучше. Однако я позабочусь о том, чтобы у нее было все необходимое, и в будущем посещения могут быть разрешены..." сказала Луминара. Она встала. "Я лучше пойду".

Она вышла из комнаты, и вскоре он встал, все еще держа в руках одеяло, и подошел к матери, сидевшей на другом конце комнаты. Она улыбнулась и похлопала по сиденью рядом с ним. Он сел и поправил одеяло, которое дала ему Падме. Они не разговаривали, а просто смотрели в пространство. Смотрели и знали, что им больше никогда не придется возвращаться на Татуин.

...

Я размышлял о своем пребывании на Татуине. Мне показалось ироничным, что вскоре после того, как я пообещал себе не изменять временную линию дальше, я все равно оказался на Татуине из всех каркающих мест. Часть меня желала, чтобы я продолжил путь и отправился на транспорте в неизведанные края. Однако я остался и издалека наблюдал за молодым Энакином.

Я до сих пор не мог понять, почему решил начать тренировать парня. Думаю, это было вызвано разочарованием. Его присутствие в Силе было умопомрачительно сильным. Я должен был этого ожидать, но это затрудняло восприятие других людей в этом районе. Я не был самым незаметным жителем Мос Эспа. У меня было несколько врагов, которых я не хотел настигнуть. Кроме того, парню нужно было как минимум научиться этикету Силы.

"Герой Йинчора наконец-то вернулся к порядку". Оторвавшись от своих размышлений, я увидел, что Оби-Ван сел напротив меня. Так вот как они меня теперь называли? "Герой Йинчора". Я ведь говорил, что у него есть секретная четвертая луна, и благодаря этому битва джедаев стала намного быстрее, поскольку они сразу же уничтожили командиров инчорри.

"Я никогда по-настоящему не уходил". Я сказал, делая все возможное, чтобы продолжить разговор.

"Я могу это понять. Похоже, в своих странствиях ты нашел падавана", - сказал он.

Я вздохнул: "Временно. Не думаю, что я буду лучшим учителем для этого парня".

Оби-ван кивнул, не зная, соглашаться со мной или нет. Мы оба немного помолчали.

"Мне жаль Комари", - сказал он. "Я слышал, вы с ней были хорошими друзьями". сказал Оби-Ван. Я напрягся, не желая вспоминать подробности об Инчоре.

Мне удалось лишь кивнуть. Я не хотел говорить о том дне и вообще думать о последних пяти годах, предшествовавших моему пребыванию на Татуине. Это было слишком больно.

"Как вы жили последние несколько месяцев?" спросил я.

"Это была не самая простая миссия. Нас с мастером Квай-Гоном отправили на Мандалор. Ничего необычного не произошло. Мы просто были там, чтобы проконтролировать некоторые вещи и убедиться, что старые договоры не нарушаются. Судя по всему, молодая мандолорианка случайно активировала старого боевого дроида-василиска во время охоты на одной из их лун. Сенат послал нас, чтобы убедиться, что это действительно был несчастный случай. Насколько я могу судить, так оно и было".

"Кто была эта молодая женщина?" с любопытством спросил я. Я никак не мог понять, кто это мог быть.

"Какая-то подопечная Джанго Фетта. Заложница - вот более точное описание. Ее звали Сатин Крайз". сказал Оби-Ван. "Она была очень... э-э-э... настойчивой". Он покраснел, когда я поднял бровь.

<http://tl.rulate.ru/book/103111/3578572>